

Общеизвестный факт: Юй Жань был глуп, но сам этого не осознавал.

— Чего ты такой чувствительный? Эй, Дюгэ, ну ты же в средней школе наверняка играл в «кантё» и «дергание птичек» с друзьями, да? — недоумевал Юй Жань. — Что, Чу Мян, ты даже в такое не играл?

Прежде чем Фан Чжао успел ответить, позади раздался ледяной голос Чу Мян:

— Нормальные люди редко опускаются до твоего уровня пошлости и бестактности.

— А что плохого в пошлости? — Юй Жань с трудом развернулся. — Пошлость и утончённость — две стороны одной медали!

Фан Чжао похлопал его по макушке:

— Может, помолчишь? Как ты вообще мог так описать ... Чу Мян? У него же всего один! А из твоих слов выходит, будто у него там целый виноградник...

Не успев закончить, Фан Чжао осознал, что перешёл границы, и робко взглянул на Чу Мян. Тот действительно смотрел на него мрачным взглядом, полным смертоносных иголок.

Фан Чжао поспешно присел и взял ножницы, чтобы освободить Юй Жана от скакалок, туго стягивавших его тело.

Ранее, вернувшись из столовой, Юй Жань был моментально привязан Чу Мянem к стулу двумя скакалками — намертво затянутыми узлами.

Юй Жань всё ещё чувствовал себя несправедливо обиженным. Он же похвалил Чу Мян за «богатый урожай» там внизу! С чего бы злиться?

Фан Чжао перерезал несколько узлов, освобождая Юй Жана, и вздохнул, глядя на россыпь скакалок на полу:

— Чу Мян, ты так профессионально связываешь людей, не удивительно, что Юй Жань даже пошевелиться не мог.

Юй Жань потирал красные полосы на запястьях и философски заметил:

— А что, мне даже понравилось быть связанным.

— Ого, Юй Жань... - округлил глаза Фан Чжао - У тебя что, есть особые фетиши?

— Какие?

Сочтя тему слишком деликатной для публичного обсуждения, Фан Чжао наклонился и прошептал ему на ухо.

— Бляяаьд, ты такой омерзительный! — Услышав объяснение, Юй Жань резко отпрянул, скрестил руки на груди в защитном жесте и даже пропел ямбом: — Фу-у-у-у!

— При чём тут я? Это ты заявил, что тебе нравится, когда Чу Мянью тебя связывает! — Фан Чжао повернулся к Чу Мянью. — Чу Мянью, в следующий раз не связывай его — просто отхлещи плетью. Юй Жаню наверняка понравится ещё больше.

От их перепалки у Чу Мянью разболелась голова. Он потирал виски и, не выдержав, процедил:

— Я спать. Заткнитесь.

Не прошло и пяти секунд, как он действительно провалился в сон, уронив голову на парту. Юй Жань протянул палец, чтобы потыкать его в щёку — проверить реакцию.

Фан Чжао остановил его шёпотом:

— Ладно, хватит провоцировать Чу Мянью. Он не такой, как все.

— Чем не такой? Ну спит больше нашего, и что?

— Не только этим... — Фан Чжао замялся. — Многим другим.

Он думал, Юй Жань поймёт намёк. В глазах Фан Чжао Чу Мянью должен был сохранять возвышенный образ: безупречное происхождение, выдающаяся внешность, успехи в учёбе и спорте. Даже с нарколепсией он оставался идеальным — словно меланхоличный принц из манхвы, окружённый ореолом совершенства.

Не то что грубые мальчишеские игры вроде «кантё» — Фан Чжао даже стеснялся рассказывать обычные похабные анекдоты в присутствии Чу Мянью, боясь осквернить его ауру.

— Фан Чжао, знаешь, какая главная разница между тобой и Чу Мянью?

Тот автоматически ответил «во всём», но Юй Жань заявил:

— Ты носишь очки, а Чу Мянью — нет.

Фан Чжао покрутил пальцем у виска: мол, опять несёшь чушь.

Юй Жань выпрямился и торжественно провозгласил:

— Я обещал Чу Мяню относиться к нему как к равному. С той минуты он для меня ничем не отличается от остальных — разве что спит побольше. А значит...

— Что можем мы, может и он.

Его безапелляционный тон заставил Фан Чжао задуматься:

— Ну, допустим... Но это не значит, что Чу Мянью хочет участвовать в твоих дурацких выходках. Он явно одиночка по натуре.

— Разве ты не заметил, как оживился Чу Мянью в последнее время, когда мы рядом? — парировал Юй Жань.

— Это потому что ты его бесишь!

— Неважно. Если бы он действительно злился — давно бы избегал меня.

С этими словами Юй Жань облокотился на спинку стула, разглядывая спящего Чу Мянью. Его длинные ресницы естественно загибались кверху, а изгиб век был поразительно красив.

— Чу Мянью говорит «нет», но его тело не врёт, — усмехнулся Юй Жань. — Вчера я дал ему семечки крабового мела — он тайком ел их на уроке. Думаю, и в «дергание птичек» он бы с радостью сыграл.

[«Крабовый мел» — шутовское название снеков со вкусом краба.]— Между этими вещами нет никакой связи!

— Короче, не надо делать из Чу Мянью исключение, — Юй Жань многозначительно поднял палец. — Если считаешь его другом — не заикливайся на отличиях. Ты ведь тоже уникален.

Фан Чжао опешил. Он не ожидал такой мудрости от Юй Жана. Уже начав испытывать нечто вроде уважения, он услышал, как тот самодовольно вздыхает:

— Вот я, например — Избранный.

Тёплый полдень прошёл в нескольких не слишком строгих уроках. После большой перемены первокурсники старшей школы наконец дождались долгожданного занятия кружковой деятельности.

— Юй Жань, на что ты записался на прошлой неделе? – спросил Фан Чжао, собирая рюкзак.

— Баскетбол.

— Врёшь! Разве староста не говорила, что в баскетбольной команде нет мест, только волейбол или бадминтон остались?

— Она нас обманула. — Юй Жань встал и таинственно приблизился к Фан Чжао, прикрыв рот ладонью. — Я в тот день подсмотрел список регистрации. Никакого «нет мест» там и не было — графа нашего класса вообще пустая. Может, другой класс все места занял, или наша учительница специально не дала нам записаться.

Фан Чжао скептически хмыкнул:

— Маловероятно. Что им за польза от нашего класса?

— Мы же экспериментальный класс! Наверное, учительница Бай считает, что баскетбол помешает учёбе. Я слышал, у команды Чэнцзюня много тренировок, и игроки часто пропускают занятия перед матчами! — Уголки губ Юй Жана задорно поднялись. — К счастью, я был хитер и вписал своё имя, пока Сян Сюэхуа не видела.

— Ну ты даёшь! — Фан Чжао рассмеялся. — Ладно, я тогда пойду первым — у меня хор.

Юй Жань показал ему «ОК» и повернулся к Чу Мянью:

— Ты куда?

— На крышу. — Чу Мянью аккуратно складывал вещи в рюкзак.

— На крышу? А, ты про крышу лабораторного корпуса. — Юй Жань последовал за ним. — В каком ты кружке, в «Клубе самоубийц»?

— ...Клуб естественных наук. — Чу Мянью, не желая вдаваться в объяснения, сказал максимально просто:

— Бумажные самолётики. Кто дальше запустит.

Юй Жань тут же почувствовал превосходство:

— О, как скучно. А знаешь, куда я сейчас иду?

— В баскетбольную команду, я слышал. — Чу Мянь безразлично вздохнул и заранее отрепетировал грядущее хвастовство Юй Жаня: — «Первая команда Чэнцзюня, это круто. Будешь пропускать уроки, мест нет, ты молодец».

Юй Жань был тронут, хихикнул и так увлёкся, что забыл попрощаться. Взвалив рюкзак, он направился напрямик в спортзал — под лучи солнца.

А затем остолбенел.

В огромном зале не оказалось ни одного парня, кроме него самого. Перед ним стояли высокие девушки в майках-борцовках и шортах. Учительница физкультуры свистком собрала всех и, увидев ошарашенного юношу, тоже удивилась:

— Это... тоже девочка?

Спорторг их класса, присутствовавшая здесь, смущённо спросила:— Юй Жань, ты чего тут?

— На кружок записался. В баскетбол.

Тренер рассмеялась:

— У нас только женская команда. Как ты записался? Классный руководитель не предупредил?

Для Юй Жаня это был гром среди ясного неба. Вся радость моментально испарилась.

Он швырнул рюкзак и в отчаянии присел на корточки, бормоча:

— Почему в форме не написали «только для девочек»? Откуда я запомню, что там учительница говорила...

Тренер утешила его:

— Ничего, ещё успеешь записаться в другой кружок.

Юй Жань долго сидел молча, затем вдруг решительно поднял голову:

— Тренер, я хочу играть в баскетбол.

Ведь он же только что хвастался перед Фан Чжао и Чу Мянем — вернуться с позором означало стать посмешищем на неделю вперёд.

— Но у нас женская команда...

— Просто дайте мне поиграть с вами! — Глаза Юй Жань загорелись, он расцвёл в улыбке и принялся умолять.

Тренер заколебалась.

Юй Жань от природы обладал приятной внешностью — чёткими, даже красивыми чертами лица. Когда он улыбался, в нём просыпалась та самая чистая, искренняя притягательность пятнадцатилетнего подростка. Особенно когда он чего-то просил — его глаза наполнялись ясным ожиданием, а выражение покорно поднятого лица невольно заставляло соглашаться.

После долгих раздумий тренер всё же разрешила ему остаться. Так Юй Жань с гордостью стал почётным представителем запасного состава второй женской баскетбольной команды средней школы Чэнцзюнь.

— Мне даже мяча в руки не дают! — В полном отчаянии Юй Жань покинул площадку.

До конца занятий оставалось ещё много времени. Побродив по школе, он скучающе наблюдал за одноклассниками, гоняющими мяч на поле. Затем вспомнил про Чу Мяня с его бумажными самолётиками и направился напрямиком на крышу.

Крыша трехэтажного лабораторного корпуса, соединялась с учебным зданием переходом. Пространство было широким, окружённым защитной сеткой, и служило местом сбора непопулярных кружков. Обычно здесь обедали и общались, а по вечерам старшеклассники назначали свидания, наслаждаясь прохладным ветерком.

Юй Жань поднялся и, разузнав, где Чу Мянь, нашёл его в тенистом углу. Тот спал на расстеленных газетах.

Юй Жань присел рядом, почувствовал, что земля холодная, и осторожно приподнял голову Чу Мяня.

Тот редко реагировал на внешние раздражители во сне. В этот раз ему снился кошмар: он плыл в воде, а за ним гналась акула с окровавленной пастью. Он пытался дышать, кричать — и внезапно проснулся.

Обычно после кошмаров он просыпался с бешено колотящимся сердцем. Но сейчас в нос ударил лёгкий аромат яблочного мыла — сладкий, но не приторный. Воздух казался мягким. Ещё не до конца очнувшись, он инстинктивно потянулся к источнику запаха.

— Выспался? — Кто-то ласково спросил его.

Чу Мянью медленно узнал голос, резко поднял голову и обнаружил, что лежит у того на руках. Эта неожиданная ситуация заставила его сердце вновь застучать чаще.

Он поднялся, потер глаза, избегая взгляда Юй Жаня:

— Ты чего здесь?

— Баскетбол — не так уж интересен. — улыбнулся Юй Жань. — Лучше с тобой поиграю.

Чу Мянью застыл и пробормотал «а».

Юй Жань и не подозревал, что его умалчивание истинной причины заставило настроение Чу Мянью смениться с подозрительного на странно тёплое. Тот уже забыл про кошмар, его сознание прояснилось, и даже появилось лёгкое чувство успокоения.

Юй Жань щурился на солнце:

— На крыше слишком солнечно. Моё лицо красное?

Чу Мянью взглянул:

— Нет, вроде нормальное.

— Но горячее. — Юй Жань прикрыл лицо руками. — Пошли купим мороженое.

Когда он убрал руки, то почувствовал боль — Чу Мянью щипал его за щёку.

— Ты чего?

— Проверяю, насколько горячо. — Чу Мянью усилил нажим, и Юй Жань скорчил смешную гримасу. Внезапно осознав, как это по-детски, Чу Мянью тут же отпустил, скрыв лёгкую улыбку под привычной маской невозмутимости.

Юй Жань потирал щёку и заметил, что лицо Чу Мянью покрыл румянец, более яркий, чем

закатные лучи.

— Чу Мянью, — позвал он и протянул руку, — Сожми мне руку, будто тряпку выжимаешь.

Чу Мянью послушно сжал его кожу между пальцами. Когда та растянулась в разные стороны, Юй Жанью застонал:

— Так приятно!

Этот звук не только шокировал Чу Мянью, но и привлёк любопытные взгляды окружающих. Юй Жанью протянул другую руку:

— Теперь эту.

— Тебе не стыдно?! — вскочил, красный как рак Чу Мянью, и схватив рюкзак сердито удалился.

<http://bllate.org/book/15486/1373212>